

Время было ещё ранее. Лу Чэнь достал мобильный телефон, открыл адресную книгу и позвонил Ван Цзин из студии Нирвана.

Он собирался попросить её подготовить музыкальное сопровождение, которое должно было звучать во время открытия ведущего магазина Сэньцзи в столице.

На самом деле сейчас Лу Чэнь мог доверять заниматься этим лейблу Катапульта, но в этот раз работа была совсем несложной. Вдобавок ранее Ван Цзин заняла денег у Лу Чэня. Должно быть, у студии Нирвана возникли какие-то проблемы, поэтому, если понадобится помощь, Лу Чэнь непременно окажет её.

Как-никак обе стороны ранее с удовольствием сотрудничали друг с другом.

В результате прозвучало более десяти гудков, но никто так не ответил на звонок, а затем включилась голосовая почта.

Лу Чэнь не придавал этому значения и позвонил Ван Чаншэну.

Телефон последнего оказался выключенным.

Теперь Лу Чэнь пришёл в некоторое недоумение. Хотя сейчас был всего лишь шестой день китайского Нового года, студия Нирвана не могла не работать. Следовало иметь в виду, что в первый месяц Нового года лучше всего шёл бизнес музыкальных организаций.

Поразмыслив, Лу Чэнь решил направиться прямо в студию Нирвана.

Она находилась в той же зоне, что и рабочая студия Лу Чэня, до неё было 10 минут ходьбы.

Когда лифт доехал до этажа, где располагалась студия Нирвана, и открылся, Лу Чэнь увидел хаотичную картину!

Двери студии были широко распахнуты, различная мебель и коробки беспорядочно скопились возле входа, а внутри хлопотали люди в синей рабочей униформе. Они будто занимались переездом.

Ван Цзин, Ван Хуэй и ещё три участника музыкальной группы Нирвана стояли в углу за дверьми, держа в руках либо музыкальные инструменты, либо большие коробки. У всех был растерянный вид.

Заметив такую обстановку, Лу Чэнь невольно перепугался. Он поспешно подошёл к людям и спросил: «Ван Цзин, Ван Хуэй, что произошло с вашей студией? Вы переезжаете?»

«Братец Лу Чэнь...»

Ван Хуэй с трудом выжал из себя стыдливую улыбку, сказав: «С нашей студией покончено».

Покончено?

Лу Чэнь слегка растерялся. Он знал, что дела в студии Нирвана всегда шли не слишком хорошо, но всё же ей удавалось с горем пополам выживать. К тому же в эту студию Ван Чаншэн и его дети вложили так много душевных сил. Как же можно было говорить, что со студией покончено?

Ван Цзин имела бледный вид и напряжённо держала руки крест-накрест. Она тихо сообщила: «Лу Чэнь, деньги, которые я тебе должна...»

«Не будем об этом!»

Лу Чэнь перебил её: «Скажи уже, в чём всё-таки дело!»

Ранее, пока создавался альбом «Ты мой сосед по парте», Лу Чэнь провёл очень много времени в студии Нирвана, у него сложились довольно неплохие отношения с Ван Цзин и Ван Хуэем. Впоследствии сотрудничество закончилось только из-за нужды повысить качество произведений.

Студия Нирвана сильно уступала по оборудованию и опыту лейблу Катапульта.

Но за время этого сотрудничества Лу Чэнь научился у Ван Цзин многим вещам, а также отлично поладил с этой группой сверстников.

Они были молоды, полны энтузиазма, энергии, боевого духа и преисполнены надежд на лучшее будущее.

Поэтому, услышав сейчас, что со студией Нирвана покончено, Лу Чэнь испытал недовольство и захотел добраться до сути дела.

Ван Хуэй робко окинул взглядом свою старшую сестру, после чего рассказал всё Лу Чэню.

Оказывается, месяц назад Ван Чаншэн получил крупный заказ, за который полагалась достаточно высокая прибыль. Выполнение заказа могло позволить студии просуществовать ещё год, только для этого требовалось сравнительно большое начальное капиталовложение.

Чтобы выполнить этот заказ, Ван Чаншэн, не посоветовавшись с Ван Хуэем и Ван Цзин, старался повсюду занять денег, даже заложил студийное оборудование. В итоге он инвестировал 700 тысяч юаней.

Но Ван Чаншэн никак не ожидал, что заказчик окажется мошеннической группой, которая подстроит ему ловушку. Ван Чаншэн, сам того не ведая, попал в эту ловушку. Естественно, все его инвестиционные деньги были выброшены на ветер. Кредиторы стали требовать от него возврата денежных средств.

Подвергнувшись такому тяжёлому удару, Ван Чаншэн сразу слёг от болезни и в настоящее время до сих пор лежал в больнице.

А студии Нирвана, конечно, не удалось уцелеть. Всех её активов не хватило, чтобы покрыть долги!

Вот такое неожиданное происшествие случилось...

Лу Чэнь не знал, что и сказать.

В бизнесе как на войне. Одна неосторожность – и можно потерпеть полное поражение.

Всё-таки Ван Чаншэн не был профессионалом в своём деле и не имел достаточного опыта, поэтому его так легко обманули. И всё же эти мошенники действительно были омерзительны!

Лу Чэнь спросил: «Писали заявление в полицию?»

Ван Хуэй кивнул, сказав: «Писали. Обманули не только нашу студию. Полиция уже возбудила дело, но преступники уже давно сбежали и перевели все деньги со своих банковских счетов, поэтому в полиции сказали, что будет очень трудно вернуть потерянные деньги».

У него было удручённое выражение лица: «Деньги – это ещё полбеды, а вот мой папа...»

Лу Чэнь утешающе похлопал его по плечу: «Раз вы здесь, значит, за дядюшкой Ваном кто-то присматривает?»

Ван Хуэй ответил: «Моя мама с ним сидит. Ничего серьёзного у него нет, в основном это болезнь, вызванная заботами и тревогами».

В этот момент Ван Цзин вставила своё слово: «Лу Чэнь, я обязательно придумаю, как поскорее вернуть тебе деньги, что задолжала!»

У неё был решительный вид. Ей хотелось выговориться.

Лицо Ван Хуэя покраснело: «Сестрица, мы вместе вернём!»

Поразмыслив, Лу Чэнь сказал: «Если ты хочешь как можно скорее вернуть деньги, то у меня есть один способ».

Ван Цзин вытаращила глаза: «Что за способ?»

Лу Чэнь улыбнулся: «Будешь работать в моей рабочей студии. Основное жалование составляет 10 тысяч, плюс премия за успешное выполнение работы. Так ты быстро рассчитаешься со мной».

Ван Цзин закончила композиторский факультет в Столичной консерватории, уже имела определённый опыт работы. Аранжировки всех песен альбома «Ты мой сосед по парте» в основном были составлены ей. Ван Цзин была достаточно одарённой и умелой девушкой.

Лу Чэню всегда казалось, что она закопает свои таланты в студии Нирвана.

Раньше Лу Чэнь вовсе не планировал привлекать к себе людей из других организаций, но теперь студия Нирвана осталась в прошлом.

«А!»

Ван Цзин тихо охнула, не ожидая, что Лу Чэнь пригласит её к себе в рабочую студию.

Лу Чэнь повернул голову, обратившись к Ван Хуэю: «Как насчёт того, чтобы ты и группа Нирвана тоже пришли помочь мне? У меня щедрый социальный пакет. Кроме того, я могу для тебя установить павильон звукозаписи – настоящий профессиональный павильон звукозаписи!»

Он уже давно хотел сформировать собственную музыкальную группу и сделать павильон звукозаписи. Хотя использование павильона на чужой территории сэкономило деньги, однако это не позволяло Лу Чэню исполнить его музыкальные идеи так, как ему было угодно.

На самом деле проблема заключалась в деньгах. Установка профессионального павильона звукозаписи стоила как минимум несколько миллионов юаней. Обычные мелкие компании не могли позволить себе такой роскоши.

Но в настоящее время для Лу Чэня это вовсе не была проблема.

Сейчас его предложение означало полное присоединение студии Нирвана к рабочей студии Лу Чэня!

Ван Хуэй сразу обрадовался: «Лу Чэнь, ты правда хочешь нанять нас?»

Лу Чэнь с улыбкой произнёс: «Конечно, правда. Вдобавок я выделю тебе 5 миллионов на оборудование в павильоне звукозаписи!»

У Ван Хуэя уже потекли слюнки: «5 миллионов на оборудование...»

Он являлся типичным технарём и был так помешан на музыкальном электронном оборудовании, что посторонние не могли понять этой одержимости.

5 миллионов юаней ему вполне хватало, чтобы соорудить заветный павильон. Стоило иметь в виду, что в деньги на оборудование не входили расходы на отделку павильона, поэтому предложенная сумма была поразительной.

Лу Чэнь спросил других трёх участников группы Нирвана: «Вы не против?»

Трое человек обменялись растерянными взглядами, после чего одновременно посмотрели на Ван Цзин.

Ван Цзин, плотно сжав губы, ничего не сказала.

Она отчётливо понимала, что присоединение студии Нирвана и группы Нирвана к рабочей студии Лу Чэня являлось наилучшим вариантом. Людям не придётся расходиться, чтобы найти новую работу, и не придётся волноваться о зарработке на жизнь.

Если ещё полгода назад Лу Чэнь был всего лишь мелкой сошкой в шоу-бизнесе, то сейчас он уже постепенно стал крупной шишкой. На него действительно можно было положиться.

Предложенные Лу Чэнем 5 миллионов на оборудование для Ван Хуэй явно были без скидки.

Настолько влиятельным был Лу Чэнь.

В глазах трёх членов группы Нирвана читалось горячее желание дать согласие, но они также уважали мнение и Ван Цзин.

После небольшого молчания Ван Цзин вздохнула про себя и, слабо улыбнувшись, кивнула головой.

«Ура!»

Ван Хуэй первым отозвался. Вся пасмурность на лицах членов группы Нирвана бесследно исчезла. У всех был воодушевлённый вид.

Они и так не хотели разделяться, а сейчас им предложили отличный выход!

Лу Чэнь произнёс: «По правде говоря, мне следовало бы пойти проведать дядюшку Вана, но для одного моего произведения требуется аранжировка, завтра вечером мне с ним выступить. Вы можете мне?»

Он пристально посмотрел на Ван Цзин. Последняя вновь кивнула головой.

Ван Хуэй имел другое мнение: «Братец Лу Чэнь, но большинство наших музыкальных инструментов изъято».

Участники группы Нирвана горько усмехнулись. Они смогли забрать лишь две гитары и одну бас-гитару.

Это было их личное имущество, которое они купили на свои деньги.

Группа Нирвана состояла из четырёх участников, а именно вокалистки/гитаристки Ван Цзин, басиста Оуян Хэ, клавишника Шоу Вэньюаня и барабанщика Ян Сяои. Им было по 23-24 года. Можно считать, это был очень молодой коллектив.

Но уровень профессионализма этой музыкальной группы был высок. Ранее написанные ею музыкальные сопровождения для произведений Лу Чэня получились весьма незаурядными.

В противном случае Лу Чэнь не стал бы так искренне приглашать их к себе на работу.

На самом деле у таких творческих исполнителей, как Лу Чэнь, считалось в порядке вещей формировать музыкальную группу. А исполнение песен вместе с группой и исполнение песен под минус – это были совершенно разные вещи. В обоих случаях публика испытывала неодинаковые ощущения.

С нынешним статусом и репутацией в шоу-бизнесе Лу Чэню не составляло никакого труда нанять более сильный коллектив, чем группа Нирвана, однако более сильный коллектив ещё не означал, что он окажется лучше.

К тому же группа Нирвана была достаточно молода и обладала безграничными возможностями для роста!

Лу Чэнь улыбнулся: «Это не страшно. Мы сейчас пойдём и купим то, чего не хватает!»

Теперь все лишились дара речи.

Время поджимало, а Лу Чэню нужно было действовать быстро и решительно. Он попросил Ван Хуэя сходить в его рабочую студию и доложить обо всём, а сам вместе с группой Нирвана поехал на машине покупать музыкальные инструменты и оборудование.

С таким “денежным мешком”, как Лу Чэнь, покупка музыкальных инструментов не заняла слишком много времени. Ван Цзин и остальные участники группы Нирвана выбрали своё любимое оборудование.

Лу Чэнь также попросил старшую сестру арендовать минивэн для удобной перевозки музыкальных инструментов и людей.

Этим же вечером Лу Чэнь и Ван Цзин вместе закончили аранжировку к новому произведению.

Времени было в обрез, поэтому не удалось детально проработать аранжировку, но для завтрашнего рекламного мероприятия этого было вполне достаточно.

14 февраля, в День всех влюблённых, у членов заново сформированной группы, переименованной в Nirvana, не было времени на то, чтобы отметить этот романтический праздник. Они начали репетировать новую песню Лу Чэня.

Новый коллектив, новые участники, новое произведение и новые музыкальные инструменты - всё на удивление удачно сочеталось.

В 3 часа дня группа Nirvana отправилась на место открытия ведущего магазина Сэньци.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/270684>